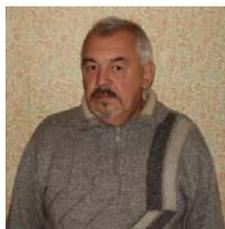

О.Ю. Южаков, краевед

Из истории Православной церкви на землях Лысьвенского района

На переднем плане Свято-Троицкая церковь,
построенная в 1799 году, на заднем плане леса
на колокольне новой церкви, освященной в 1899 году

Православный Свято – Троицкий деревянный храм в посёлке Лысьвенский завод был построен в 1799 году иждивением княгини Варвары Александровны Шаховской. Церковь имела два придела в честь Святой Троицы и Николая Чудотворца. К сожалению, пока мы не знаем имен самых первых церковнослужителей.

В 1828 году в Свято-Троицком храме служили иерей Иоанн Первушин, пономарь Георгий Кузнецов, дьякон Стефан Колмогоров, а церковным старостой был Иван Яунцов. С 1870 года священником церкви стал о. Михаил Петрович Добротворский, основавший целую династию ревностных священнослужителей лысьвенского прихода. К этому времени о. Михаил окончил Рязанскую Духовную Семинарию, служил в церкви села Камасино, работал законоучителем при Лысьвенском приходском училище.

Приход о. Михаила по численности населения был довольно значительным. В него входило более 4 тысяч человек. Основную массу прихожан составлял рабочий люд Лысьвенского завода, поселок которого состоял из 403 дворов и более 3 тысяч жителей.

Помимо заводского поселения в приход Свято-Троицкой церкви входили деревни: Липовая, Соинская, Березовская, Лысьвенская, Мельничная, Заимка, Зуево и Травянная с общим числом жителей около 1 тысячи человек.

Финансовое благополучие любого приходского храма зависит от добровольных пожертвований прихожан и платы за совершение православных таинств. Для наглядности можно рассмотреть отчет Лысьвенской Свято-Троицкой церкви, отправленный в Пермскую Епархию в 1829 году. Остаток денег на 1 января 1828 года составил 208 руб. 86

коп; приход за год - 508 руб. 81 коп.; расход – 446 руб. 89 копеек. Остаток средств на 1 января 1829 года – 270 рублей 78 копеек. Как видно из отчета, баланс прихода был положительным. Он отражает во многом численность православного населения заводского поселка Лысьвы и ближайших деревень. Расходы церковной казны были связаны с отчислениями в Епархию, содержанием и ремонтом здания церкви, приобретением необходимых для богослужебной деятельности предметов и услуг, например, на заготовку дров для отопления храма. Священнослужителей церкви содержали земле-заводовладельцы, устанавливавшие им размер денежного оклада.

Ко второй половине XIX века деревянное здание церкви, стоявшей на углу Шуваловской и Лысьвенской улиц, обветшало, да и не вмещало во время службы всех прихожан, поскольку количество населения Лысьвенского завода за прошедшее столетие значительно увеличилось.

Часовня во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова

В 1850 году возле поселковского кладбища была построена часовня во имя Иоанна Богослова. Ее задача заключалась в том, чтобы проводить в последний путь умерших лысьвенцев. Предположительно, в 1953 году эта часовня стала церковью и единственным храмом Лысьвенского района, который никогда не закрывался и окормлял православных христиан в годы гонений и непонимания со стороны властей. Поныне храм и священники продолжают своё служение вере Христовой. Храм Иоанна Богослова стал центром духовной и церковной жизни всего района.

После освящения часовни Иоанна Богослова в период с 1860-х по 1880-е годы жизнь Лысьвенского завода была достаточно непростой. Экономический кризис, охвативший весь горнозаводский Урал, не миновал и Лысьву. Как и повсюду, сворачивалось производство, сокращалась зарплата, шло увольнение работников. Однако давно взлелеянная мысль о строительстве нового более вместительного храма не покидала лысьвенцев, и, наконец, решение было принято. В 1887 году на собрании православного прихода был избран комитет по строительству нового храма. Председателем комитета стал священник Михаил Михайлович Добротворский, продолживший семейную традицию деда и отца на пути служения Богу, Церкви и людям.

В состав ревизионной комиссии комитета вошли И.Н. Павловский, А.С. Левитский, А.М. Сибиряков, Н.А.Шайдуров, П.Т. Исаков, П.И.Овцын, М.А. Рожков, А.В.Реутов, В.С.Кашин, А.П.Пономарёв, А.Н.Блиначѐв и Н.Г.Шатов.

Сразу же после создания комитет приступил к сбору средств на строительство храма. За 13 лет (с 1887 года по январь 1901 года) сумма денег, привлечѐнных к строительству, превысила 164 тысячи рублей. Почти 40% этой суммы составлял сбор с мастеровых фабрик Лысьвенского завода, рабочих лесничества, возчиков кладей и металлов, служащих правления и конторы. Из их заработка вычиталось от 1,5 до 3% ежемесячно (всего поступило 64260 руб. 15 коп.) За это же время Лысьвенское общество потребителей перечислило 2807 руб. 58 коп.; общество мастеровых - 2487 руб. 68 коп. Граф Петр Павлович Шувалов в 1897 году пожертвовал на строительство 8000 руб. и ещё 1100 руб. на бронзовое паникадило.

Пожертвование с определённым назначением сделали:

-И.М. Чукмаев на иконостасные образа - 3000 руб.;

-Е.В. Соколина на царские врата - 1400 руб.;

-П.А. Ярославцев на благовестный колокол - 6000 руб.;

-Неизвестный благодотворитель на престольные одежды - 3000 руб.;

-И.Н. Павловский на Евангелие - 200 руб.;

-А.П. Матвеев на хоругви - 225 руб.;

-Лысьвенское общество мастеровых на крест - 1400 руб. и на икону Александра Невского - 300 руб.;

-Лысьвенское общество потребителей на икону Святителя Николая и царицы Александры - 200 руб. и т. д.

При строительстве церкви многие материалы из Лысьвенского завода отпускались владельцами бесплатно.

Стоимость всех расходов на возведение церкви составила 94673 руб. 52 коп.

Ровно через столетие после строительства деревянной церкви в мае 1899 года в Лысьве состоялось торжественное освящение новопостроенного величественного каменного храма, сохранившего прежнее имя Свято-Троицкой церкви. Это было здание, возведенное по византийским образцам домонгольской Руси. Огромное многоглавое сооружение, увенчанное высокой колокольней и шлемовидными куполами, символизировало духовное единство великой страны.

Храм Святой Троицы в поселке Лысьвенского завода

Величественный иконостас храма сооружался в Москве в скульптурной мастерской А.С. Козлова из белого итальянского мрамора ценою в 12000 руб. Иконы для иконостаса писали в мастерской московского художника В. Д. Молова за 3000 руб. Литые бронзолочёные царские врата были заказаны в Москве фабриканту Т.Н. Мешкову за 1400 руб.

Вновь построенный храм стал поистине главным украшением заводского посёлка. Праздничный колокольный благовест был слышен далеко вокруг, веселя душу православного человека.

В 1908 году приход лысьвенской Свято-Троицкой церкви насчитывал более десяти тысяч человек. Храм имел 99 десятин пахотной и сенокосной земли, а службу вели священники о. Михаил Михайлович Добротворский и о. Пётр Иоаннович Шишов, дьяк Алексей Алексеевич Дроздов, псаломщики Евгений Георгиевич Боголюбов и Владимир Александрович Николаев.

Крестный ход православных в Лысьве. Фото начала XX века

Один из православных праздников. Фото начала XX века

Церковь во имя Святой Троицы Кыновского завода

Православие проникло в глухое лесное пустынное место при впадении речки Кын в реку Чусовую во второй половине XVIII века. Именно здесь в 1761 году был пущен в работу завод, принадлежавший графу Николаю Григорьевичу Строганову. Первая деревянная церковь была построена в 1779 году. В апреле 1848 года во время Пасхальной службы она загорелась, и огонь уничтожил здание. В этом же году была построена вторая деревянная церковь. В 1864 году иждивением графа С.А. Строганова в Кыну была построена уже третья, каменная церковь, сохранившая имя Святой Троицы.

Каменный двухэтажный храм имел наружный вид корабля длиной 17 сажень и шириной 13 сажень с высотой колокольни в 17 сажень. Первоначально храм был разделен внутренней стеной на два придела: холодный - во имя Святой Троицы, и теплый - во имя Введения во храм Пресвятой богородицы. В 1898 году престол Введения во храм Пресвятой богородицы был упразднен.

Священнослужители Свято-Троицкой церкви составляли наиболее просвещенную и образованную часть кыновского общества. Они, в частности, оставили потомкам интересные зарисовки жизни кыновлян:

«... Громадная площадь сырость горной местности и дают местному деревенскому расширить поля под посев.

... только незначительные посева и сенокоса говорят все-таки не отставал еще от

Рубка леса на дрова для доставка руды, дров и угля, главный источник заработков жителя...»

«Климат на кыновском с резкими переменах тепла и холода. В летнее время днем бывает сильная жара, а ночи почти всегда холодные. Почва глинистая, песчаная и каменистая. В долинах реки Кын тонкий слой чернозема...»

Храм Святой Троицы
Кын

лесов, суровость и каменистая почва не жителю значительно

лоскутки площадей вам, что местный житель сохи и косы.

завода, обжигание угля, иногда верст за 30, - вот местного и окрестного

заводе континентальный

В записях сохранились воспоминания о сильных дождях в 1867 году, прошедших в верховьях реки Кын, в результате которых были повреждены три заводские плотины...

Большевистский террор против веры

Хорошо известно, что советская власть объявила священнослужителей «врагами народа», а веру «опиумом для народа». От имени «народа» лицемерная и циничная власть обрушила на церковь невиданные беды и страдания. О том, как это было, рассказывал ветеран партии, бывший советский работник Матвей Владимирович Пьянков:

«Я в то время (1930 год – О.Ю.) работал в должности заведующего Лысьвенским городским финансовым отделом и по решению президиума горсовета являлся председателем ликвидационной комиссии по закрытию церкви.

В соответствии с советским законодательством для закрытия церкви требовалось согласие не менее 75 процентов населения. Поэтому была проведена широкая массово-разъяснительная работа в цехах завода и в учреждениях города. Проведены собрания трудящихся о вреде религии и необходимости закрытия храма. В результате трудящимися было принято решение церковь закрыть, а горсовет создал ликвидационную комиссию.

Для ознакомления церковного совета с постановлением ВЦИК о закрытии церкви все члены совета, староста и служители были вызваны в кабинет начальника милиции, где им было оглашено данное постановление. После этого ликвидационная комиссия и члены церковного совета пошли опечатывать церковь, у которой потом выставили вооруженный пост. Ликвидационная комиссия приступила к сбору церковного имущества. Серебро (утварь) была сдана в государственный банк. Иконы, представлявшие художественную ценность, и ризы были отправлены в Ленинградский эквариат. Это происходило в конце февраля 1930 года.

Согласно решению президиума горсовета, технику горкомхоза т. В.Ф.Мальцеву было поручено снять колокола, металл сдать, а здание разобрать, кирпич передать на строительство школы, бани и Дворца культуры металлургов.

В начале марта 1930 года приступили к разборке здания церкви. 11 марта 1930 г. верующие решили дать последний бой. Они организовали подворный обход населения города с извещением, чтобы все верующие и неверующие к 12 часам дня 12 марта собрались на площади Революции на митинг, объявив, что к нам в город приезжает т.Калинин.

12 марта с утра на площади стали собираться верующие. Толпа в несколько сот человек под руководством купца Позолотина и других членов церковного совета двинулась к зданию горсовета с требованием прекратить ломку здания церкви. Когда толпа подошла к горсовету, председатель т. А.И. Балков поручил мне разъяснить собравшимся постановление ВЦИК о закрытии в Лысьве церкви. Когда я выступал с речью перед собравшимися, из толпы выкрикивали угрозы, махали кулаками, показывали кукиши, проклинали, кричали: «Пока не прекратите ломать храм, отсюда не уйдем!»

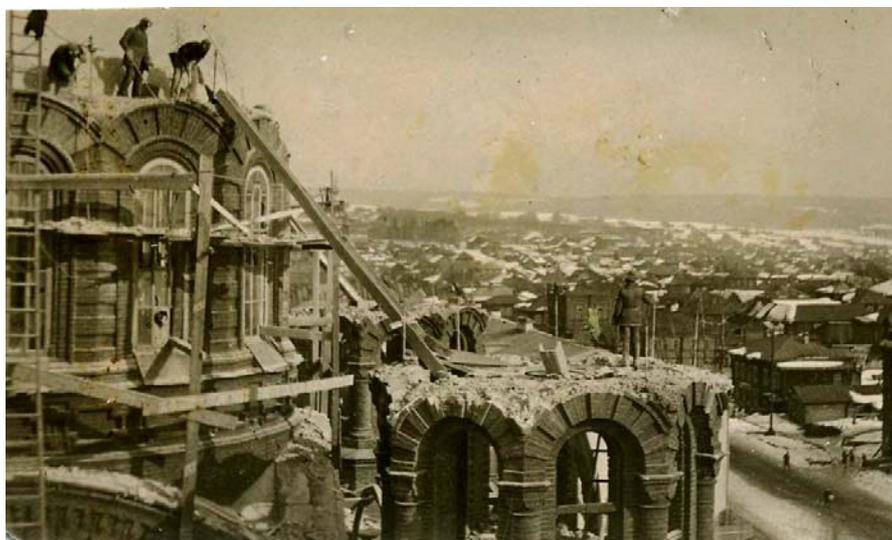
Тогда я предложил собравшимся избрать из своей среды делегацию и направить в горсовет для переговоров. Около 20 человек, преимущественно пожилые люди, пошли в здание горсовета. Я беседовал с ними, пытаюсь разъяснить необходимость разбора здания храма и использования кирпича для культурно-бытового строительства.

Пока я вел беседу с делегатами, женотдел райкома партии направил в толпу собравшихся женделегаток для разоблачения провокации церковников, так как демонстрация протеста была организована классово-враждебными элементами и направлена на подрыв авторитета партийных и советских органов власти.

Насколько правильно поступил тогда городской Совет, разобрав храм, нужно судить через призму исторических реалий того времени».

Разборка кровли храма

Сбрасываются на землю купола, разламывается колокольня

Демонтаж внутреннего убранства храма

Церковная утварь, предназначенная на слом

Чтобы предотвратить массовые протесты верующих против закрытия церкви и лишить их руководителей, горком партии принял превентивные меры. С этой целью в ноябре 1929 года был арестован священник Свято-Троицкой церкви отец Михаил за антисоветскую пропаганду и приговорен к 3 годам ссылки.

Михаил Афанасьевич Дубровский, 1877 г. рождения, из духовной семьи. До февраля 1917 года служил дьяконом, священником храма Воскресения в селе Калино Калино-Камасинской волости Пермского уезда. Затем - священником лысьвенской Свято-Троицкой церкви. Проживал с семьёй в Лысьве на ул. Федосеевская, 12.

О. Михаил Дубровский обвинялся органами ГПУ в антисоветской пропаганде.

Разгром лысьвенской Свято-Троицкой церкви был только началом. В июле 1935 года президиум Лысьвенского горсовета обратился в Свердловский облисполком с просьбой утвердить решение № 489 о закрытии часовен в поселке завода Кын. Городская власть мотивировала это решение якобы письменным заявлением верующих старообрядческой Патриаршей церкви, пожелавших отдать в пользу государства часовни на Троицкой горе, на Мёрзлой горе и на Ильинской горе. Через год в июне 1936 года Лысьвенский исполком вновь обратился к облисполкому утвердить ходатайство общих собраний граждан Кыновского сельского Совета о закрытии церкви и передаче здания под неполную среднюю школу.

В сентябре 1936 года Свято-Троицкий храм Кыновского завода был закрыт.

Архивные документы сохранили реакцию верующих на закрытие церквей и часовен. Вот выдержки из писем председателя церковного совета Кайгародова, секретаря М. Постаногова, казначея Ю. Старкова: «... у верующих не осталось других молитвенных зданий для отправления своих потребностей»; «... голосование по закрытию церкви было проведено не правильно. Оно не было всеобщее, прямое и тайное. Голосовали даже несовершеннолетние... Итоги перевернули с ног на голову. Нарушены были все декреты Советской власти»; «приход церкви раскинулся на 55 км, более 30 деревень, верующих около 800 душ»; «...власть не должна оказывать давление на верующих. Верните храм!».

В 1936 году была закрыта церковь в селе Ново-Рождественском, а в 1938 году - православный храм и старообрядческая часовня в селе Матвеево.

Власти после ремонта планировали использовать эти здания под клубы и детские ясли.

1937 год сейчас называют трагическим в истории России. Мало было закрыть церкви, часовни, молельные дома, мечети, власти надо было искоренить сам дух веры, его преданных служителей. Против священников, членов церковных советов наспех фабриковались «дела». Нередко поводом для ареста служил сам факт принадлежности к церкви. Так, сотрудники Лысьвенского отдела НКВД сфальсифицировали дело о контрреволюционной деятельности группы священнослужителей. Были арестованы настоятель Иоанна-Богословской церкви о. Алексей, в миру Алексей Матвеевич Золотов, староста церкви – Василий Яковлевич Петухов, председатель ревизионной комиссии – Николай Дмитриевич Жданов, члены церковного совета - Тимофей Дмитриевич Недорезов и Василий Иванович Багаев. Их обвинили в создании антисоветской повстанческой группы церковников, ставившей целью свержение советской власти. А.М. Золотов был приговорен к расстрелу и убит 25 декабря 1937 года. Все остальные лишились свободы сроком на 10 лет.

Помимо этих безвинно пострадавших людей в Лысьвенском районе только за 1937 год к высшей мере наказания были приговорены:

Важесов Иван Павлович, 1873 года рождения, – староста церкви (д. Каменка);

Духонин Павел Петрович, 1875 года рождения, – священник церкви (с. Сая);

Маракулин Андрей Дмитриевич, 1886 года рождения, – староста церкви (с. Сая);

Крапивин Пётр Ефремович, 1867 года рождения, – староста церкви (с. Сая);

Дубровский Михаил Афанасьевич, 1876 года рождения, – священник Троицкой церкви (г. Лысьва);

Смородинцев Михаил Николаевич, 1881 года рождения, – священник (г. Лысьва).

Все архивные дела этих людей находятся в ГОПАПО. Нужно отметить, что и сегодня мы не знаем в полной мере о судьбах всех тех, кто пострадал за Православную Веру.

Трагична судьба старообрядческой часовни в деревне Большая Лысьва. Она была построена в 1906 году исключительно стараниями и на средства верующих жителей Большой Лысьвы и окрестных деревень. В апреле 1939 года Президиум Лысьвенского горисполкома постановил: «Часовню закрыть и использовать под трансформаторную будку деревни Большая Лысьва».

Старообрядческая часовня в деревне Большая Лысьва

Верующее население всей округи активно протестовало против этого решения. Через два года в апреле 1941 года Молотовский Совет депутатов трудящихся своим постановлением № 516 утвердил «ходатайство граждан» передать здание часовни в распоряжение райсовета для использования под культурные учреждения. Однако члены церковного совета А.Ф. Котельников, А.А. Котельникова и Е.Ф. Котельникова с этим решением не согласились и ставить подписи под ним отказались.

После закрытия церкви власть стремилась изменить их облик до неузнаваемости. Разрушались колокольни, колокола отправлялись на переплавку, иконы и книги часто сжигались. Здания, некогда являвшиеся архитектурными украшениями населенных пунктов, ветшали и разрушались. Десятками лет в них не проводились капитальные ремонты. В помещениях церквей и часовен размещались склады хозяйственного инвентаря и зерна, мехмастерские, кузницы, клубы и школы.

Попытки вернуть верующим храмы были предприняты в 1943 году. Они были связаны с изменением отношения Сталина к религии. Однако этот процесс не носил необратимого характера. Закончилась Великая Отечественная война, и репрессии по отношению к церкви и ее служителям продолжились. Так, в феврале 1949 года было заведено дело на Николая Георгиевича Логинова, священника Иоанно-Богословской церкви и благочинного первого округа. Он проживал по адресу: ул. Смышляева, 78.

Преклонения достойна сила духа этого человека. Перед арестом 1949 года он уже отбыл пятилетнее заключение с 1940 по 1946 год в исправительно-трудовых лагерях на Колыме. Что это были за годы и что это было за место, никому объяснять не надо! Невзгоды и испытания не сломили отца Николая, потому что он был уверен, что нравственная и духовная сила православной веры сильнее любой земной власти. С 1946 года о. Николай Логинов вновь служил в Лысьве людям и Богу. Он был благочинным большого округа. После ареста в 1949 году по приговору суда он был сослан в Джамбульскую область Казахстана.

В заключение

Такова вкратце история Православия в Лысьвенском районе. Закрытие храмов привело к безвозвратной потере для будущих поколений многих памятников русской культуры, архитектуры, иконописи и духовной мысли, отражённой в церковных книгах.

Неимоверно велик урон, нанесённый душе и сознанию народа, особенно молодёжи, которая перестаёт оберегать духовное наследие предков, привыкает к произволу и вседозволенности власть имущих, забывает общечеловеческие ценности, православные истины и поэтому духовно "нищает". Однако есть уверенность в том, что еще жив дух веры, что здравствуют люди, готовые неустанно трудиться над её возрождением. Свидетельством тому является восстановление церкви во имя Святой Троицы в Лысьве. Строительство нового храма идет полным ходом. Поможем его возрождению всем миром!

Лысьвенская церковь во имя Иоанна Богослова

Фото строящейся церкви Святой Троицы

Список источников и литературы

1. ГАПО. Ф.195, оп.1, д.98, лл 1-18.
2. ГАПО ф. 195, оп. 1, д.36, л. 56 об, л. 60 об.
3. Отчёт комитета по сооружению нового каменного храма в Лысьвенском заводе Пермской Епархии за 1887-1897гг. Пермь 1898г. стр. 18-19, стр.34-39;
4. Отчет ... за 1887-1900гг. Пермь 1901г. стр. 2-37.
5. Справочная книга Пермской Епархии. Пермь 1911г. стр. 38
6. Адрес-Календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1908 г. Пермь 1908 г.
7. Архивный отдел администрации г. Лысьва ф. 98, оп. 1, д. 99
8. ГОПАПО ф. 1, оп.1, д.955, л.150-152.
9. ГОПАПО ф. р-1205, оп.1, д.364, л2- л24, л.19.
10. ГОПАПО ф. р-1205, оп.1, д.365, л.1, л.24.
11. ГОПАПО ф. р-1205, оп.1, д.366, л.3.
12. ГОПАПО ф.1, оп.1, д. 955, л.150-152.
13. ГОПАПО ф.85, оп.26, д.34, л.25-28.
14. ГАПО. Ф.р-1205, оп.1, д.367, лл.1-2, л.72, л.74.
15. ГАПО. Ф.р-1205, оп.1, д.652, лл.1-4, л.29-л32.

16. ГОПАПО ф. 643, оп. 2, д. 1098, л.2-л.21.